

5. Данные о количестве школ заимствованы с официального сайта Комитета по образованию (данные на 2009/10 уч. год).
6. Основные итоги единого государственного экзамена в 2010 г. в Санкт-Петербурге. СПб.: ГОУ ДПО ЦПКС СПб «Региональный центр оценки качества образования и информационных технологий», 2010 г.
7. *Соляников Ю. В.* Информационные технологии для новой школы: петербургский подход // информационные технологии для новой школы: Материалы конференции. СПб., 2010.
8. Чуть более 40% инноваций получили общественную оценку востребованности в системе образования в рамках ежегодных конкурсов инновационных продуктов, проводимых Комитетом по образованию Санкт-Петербурга.

И. Ф. Гончаров,
профессор кафедры ЮНЕСКО
«Теория образования в поликультурном обществе»

НОВАЯ НАРОДНАЯ РУССКАЯ ШКОЛА

Терминологические разъяснения

Новое: а) принципиально свежее, не бывшее ранее; б) традиционное, «старое», но впитавшее в себя своеобразие данной эпохи, конкретной исторической ситуации; в) давнее, древнее, несущее в себе отпечаток личного опыта человека (нельзя точь-в-точь повторить опыт К. Д. Ушинского, С. А. Рачинского, Л. Н. Толстого, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского: «повторитель» накладывает на прежний опыт свою личность — отсюда получается единственное, неповторимое); г) все, что связано с живым текущим опытом (творческое восприятие старых истин включает в себе содержание свежего); д) при решении ранее поставленных проблем нахождение новых точек зрения, развитие идей; е) внесение порядка, системы, логики в труды ранее созданных духовных богатств.

Народная, «почвенная» русская школа — это школа национального просвещения, воспитания, образования и обучения, рождающая умение достойно жить в православной русской цивилизации. Эта школа учит детей быть русскими, обретать и совершенствовать русское своеобразие, русский духовный национальный характер в его высших проявлениях. Этим она отличается от всех других школ. Признаки народной русской школы: самобытная; чуткая к душе народа, исполненная любви к нему; сращенная с народом, его потребностями; воплощающая простые идеи, доступные каждому; внутренне свободная в поисках лучших принципов, методов, путей средств и форм; не поддающаяся дурным инородным влияниям; бережно относящаяся к традициям, истории, языку, литературе, культуре, обычаям, национальному самосознанию.

Общее определение народной школы: раскрывающая душу русского народа, принявшая в себя его мольбу об улучшении жизни, живущая с народом, возвышающая народ.

Русский по крови может иметь нерусское сердце, нерусский ум, нерусское мировосприятие, нерусский образ жизни. Не всё решает племя. Можно быть нерусским по крови, но русским по сути. Русскость — это не столько принадлежность по крови, сколько приверженность и принадлежность к русскому народу по вере, истории, культуре, языку. Русский тот, кто по-русски чувствует, по-русски мыслит, по-русски живет и работает, ведет православный образ жизни. Русский живет на земле с глазами, устремленными к небу.

Сбережение: биологической мощи, житейской мудрости, духовно-нравственной силы, высших свойств народа, их развитие и расширение.

Просвещение верой, религией, православием, ведущее к христианской любви, человеколюбию и активному добротолочию, к духовно-нравственной высоте. Но есть еще свет науки, обогащающий ум, интеллект, мышление. Научное просвещение осуществляется не иноземным, а национальным образованием, не поверхностным и сомнительным, а глубинным. Основа просвещения — русское православие и наука.

Воспитание — передача подрастающему поколению исторически накопленного опыта, традиций быта и бытия и ориентация на развитие, более совершенную, гармоничную, жизнь.

Патриотизм — любовь к своей Родине, жертвенное отношение к ней, гражданская ответственность, совместное перенесение невзгод, объективная оценка грехов и участие в их преодолении, раскаяние за них, участие в созидательном труде. Истинный патриотизм — это строительный патриотизм.

Черты концепции нового народного воспитания

Более совершенный менталитет: а) свобода от комплекса национальной неполноценности, обретение народной гордости, самоуважения, новой самости; не герметизм, а космизм; заимствуется лишь то, что согласуется с нашими устоями и ценностями; б) более совершенное единство: единение в повседневной жизни, бытовое братство. «Обняться!» — выше этой мысли ничего нет. Культура как гарантия укрепления единства и залог более гармоничного единства. Русофония — определяющая для всех русских доминанта.

Созидательное мышление, более широкий и глубокий ум: русское, цивилизованное, конструктивное. Расчет только на себя: Россия может спастись лишь изнутри. У нас оскорбительная бедность, неухоженность, мало признаков цивилизационного бытоуложения. Главнейшее: выйти из цивилизационного кризиса.

Это первый приоритет. Это центральная идея новой России: совершенствовать ум, избавлять его от подражательности, обогащать самобытными достоинствами, развивать способность мыслить по-русски, познавать и учиться под своими знаменами. Мы умны духом, но у нас маловато цивилизационного мышления, просвещенного культурой, созревшего в умственном труде.

Новая духовность: освобождение от демонстративного безбожия, религиозного нигилизма, возвращение просвещенной православности. Светская духовность, «голод познания».

Новая нравственность: выработка привычки к постоянному напряженному труду, неустанной работоспособности, культурного, просвещенного трудолюбия, стремления жить по заветам христианства.

Новые знания: ценности семейного образа жизни, пути создания полноценной семьи как социального института; возможности недопущения неблагоприятного поведения, система разъяснений самоохранительного быта и бытия.

Русская идея многопонятийна. Понятия выражают историческое своеобразие страны и типические черты русского народа, особое его мировое призвание и самобытность. Идея формулирует то, чем народ уже владеет, и указывает новые исторические задачи и новые духовно-цивилизационные пути, наш драгоценный духовный капитал, требующий бережного отношения к себе и увеличения и являющийся программой воспитания подрастающих поколений. Идея должна задеть основные струны в сердце, душе и уме каждого человека.

Какие мощные умы толковали нашу национальную идею! А воз и ныне там: Россия была и остаётся зоной рискованной жизни. Потрясающая социально-экономическая отсталость. Всегда ходили в дырявых штанах — и ходим. Идеи не привели страну

к процветанию. Что же — идеи бесплодны, не обладают созидательной силой? Наши национальные учителя не сосредоточились на главном? Ошиблись в основном?

В сатирическом произведении А. К. Толстого «История государства Российского от Гостомысла до Тимашева» подчеркнута:

В то время очень сильно
Расцвёл России цвет.
Земля была обильна,
Порядка ж нет как нет.

Порядка не было во время Рюрика, на протяжении всей русской истории, особенно в «перестройку» и постперестроечное время. Прочитайте «Историю России с древнейших времен» С. М. Соловьёва и «Курс русской истории» В. О. Ключевского — никаких улучшающих подвижек. Бесхозяйственность, цивилизационная отсталость, воровство, невежество, удушение здравой мысли, бытовое бескультурье, низкопоклонство перед Западом, бюрократизм чиновников, оскорбительная бедность большинства народа.

Сатира А. К. Толстого написана в 1868 г. Все то же. Занимаем первое место в мире по природным ресурсам (36%) — ходили и ходим в дырявых штанах. 37-е место по качеству жизни! Идея не стала работающей, не нашла преломления, не осуществилась. Значит, для материального достатка и обеспеченности, для национального здоровья и духовно-нравственной высоты, для умственной силы нужно другое знамя. Если русская идея не привела нашу Родину к величию, если налицо упадок русских и России, нации и державы, то нужен новый подход к сути национальной идеи. Либо наши национальные наставники ошиблись в чем-то коренном, либо их мысли оказались недостаточными, либо плохие ученики не сумели осуществить. Надежды потерпели крушение, лучшие упования не сбылись. В русском сердце нужно найти те струны, которые заденут его. Кого звать? К чему звать? Куда звать? Где опоры?

В недавнем прошлом высшее руководство страны призвало создать национальную идею. Затея провалилась: идея произрастает сама собой из «почвы», недр народного духа, более чем тысячелетнего этнического и культурного бытия, знания того, что происходит с народом и страной. И никакие умники сочинить национальную идею не в состоянии.

Нынешние руководители объявили национальной идеей конкурентоспособность России в современном мире. Это чрезвычайно важно. Но достаточно ли этого?

В разброс у нас есть животворящие идеи, но они не собраны в систему, да и наши верховные руководители никогда не слушали и сейчас не слушают мудрых национальных учителей. Немецкие верхи умеют слушать. Фихте написал «Речи к немецкой нации»¹. Они стали руководством для верхов.

Сделаем обзор. Отбросим риторическое, иллюзорное, бесплодное, ошибочное. Всё созидательное выстроим в систему и многотрудным совокупным просветительским и педагогическим усилием введём в практику. Настала пора не только слушать национальных мудрецов, но и воплощать в жизнь их животворные мысли.

Государственный деятель П. И. Шувалов (1712—1762) предложил Елизавете руководствоваться главным принципом управления страной — принципом сбережения народа². Имелось в виду сбережение физическое и духовно-нравственное. В этом же видел ведущую задачу страны и М. В. Ломоносов (1711—1765). В 1661 г. он представил И. И. Шувалову записку «О сохранении и размножении российского народа»³. В наши дни для спасения Отечества А. И. Солженицын сбережение народа определил как национальную идею⁴.

Это — сердцевина русской идеи. По прогнозу гениального Д. И. Менделеева, составленному в 1906 г., на территории России в 2000 г. должно быть 494,3 млн человек⁵. Прогноз правилен. Об этом свидетельствуют исследования⁶. Ничего подобного нет в помине. Происходит неудержимое падение численности народа: до 800 тысяч в год.

Убыль населения, деполуляция, медленное вымирание опорного народа — самое тревожное проявление кризиса. На рубеже XX—XXI вв. Россия переживает состояние апокалипсическое. Мы у опасной черты. У наших ног — затягивающая пропасть. Слышен подземный гул возможной непоправимой катастрофы нашего Отечества, — да и всего человечества. С небывалой остротой встает вопрос: спасение русского народа и других народов России.

Он поставлен в капитальных исследованиях ученых. Русская литература, начиная с конца XIX в. и до наших дней, была и остаётся тревожным отражением и предостережением происходящего в судьбе Родины.

Вот список для чтения (горького чтения): И. А. Бунин. Окаянные дни; В. В. Розанов. Из предсмертных мыслей; М. Горький. Мать; М. Горький. Жизнь Матвея Кожемякина; М. Горький. Несвоевременные мысли; М. Горький. Книга о русских людях; С. А. Есенин. Сорокоуст; С. А. Есенин. Черный человек; М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита; Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго; А. Т. Твардовский. Страна Муравия; А. Т. Твардовский. Василий Тёркин; А. Т. Твардовский. Дом у дороги; А. Т. Твардовский. За далью — даль; А. Т. Твардовский. По праву памяти; Ф. А. Абрамов. Пряслины. Тетралогия; В. М. Шукшин. Срезал; В. М. Шукшин. Калина красная; В. А. Солоухин. Не прячьтесь от дождя; А. И. Солженицын. Русский вопрос к концу XX века; А. И. Солженицын. Россия в обвале; А. И. Солженицын. Как нам обустроить Россию; В. П. Астафьев. Печальный детектив; В. Е. Максимов. Сага о носорогах; В. Г. Распутин. Прощание с Метёрой; В. Г. Распутин. Пожар; В. Г. Распутин. В поисках берега; В. И. Белов. Привычное дело; В. И. Белов. Раздумья на родине; В. И. Белов. Раздумья о дне сегодняшнем; В. Н. Крупин. Прошли времена — остались сроки; Ю. В. Бондарев. Публицистика. Мгновения; Л. И. Бородин. Русская смута; Д. М. Балашов. Публицистика. В этот исповедальный список можно еще многое прибавлять и прибавлять.

Ф. М. Достоевский долгие годы бился над русской идеей. У него есть мысли утопические, иллюзорные и есть животворящие. К ним будем возвращаться неоднократно. Вот одна из коренных мыслей: «... Назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное»⁷. Идею всеединства разрабатывали многие мыслители. В. С. Соловьёв считал, что русская идея — это христианская идея, идея единения народов⁸. По Н. А. Бердяеву, русская идея есть идея Братства⁹. В таком же духе высказывались Л. П. Карсавин в работе «Восток, Запад и русская идея», И. А. Ильин в исследовании «О русском национализме», А. В. Карташов в книге «Воссоздание Святой Руси». Сюда же примыкают сборники «Вехи» (1909), «Из глубины» (1918) и «Смена вех» (1921). По Вяч. Иванову, русская идея — это самоопределение собирательной народной души¹⁰.

Конечно, важно великому народу исполнять то или иное мировое назначение. Но ведь это только одна ипостась национальной идеи. А простой человек вправе спросить: «А что мне, Ивану, от этого?».

В вечности — природная мудрость народа, народная педагогика, глубина духовного опыта Руси — России, неисчерпаемый «чернозём духа», бессмертное знание о душе, подлинный русский мир, созданный трудами ума, души и рук наших предков. Мира трудного, но тысячи лет живого и плодоносящего. Вот откуда нам идёт поддержка. Это душа и рука, протянутые нам из вечности. На них опирается народная русская школа, которая призвана вести одухотворяющую и просветительскую работу.

Какие грани русской идеи хранятся в глубинах народного духа?

В призывании Рюрика на княжение явно светится мысль: страна богата природными богатствами, но эти материальные сокровища лежат втуне. Мала производительность. Налицо неорганизованность народа. Проблема русской элиты — управленческая бездарность. Народ апеллирует к Рюрику как сильному правителю, который должен обеспечить в государстве порядок, выстроить материально благополучную страну. Экономический достаток, материальное благополучие, разумный бытовой уклад, удобство жизнь, благоустроенное упорядоченное положение — вот такую мысль можно взять из народного духа. Народ мечтал не о сладкой чаше — ему надоела горькая чаша.

А какой путь к этой жизни? Ответ народа: «После хлеба самое важное — школа». Школа здесь синоним просвещения, воспитания. Социально-экономическая отсталость России может быть преодолена просвещением.

Ещё в начале XIX в. Н. М. Карамзин (1766—1826), первооткрыватель и ревнитель истории Государства Российского, знающий пути совершенствования общества, утверждал: перемены произойдут лишь посредством медленных, но верных безопасных успехов разума, просвещения, воспитания добрых нравов. Обратим внимание на опоры, выделенные великим историком: мышление; но не бытовое мышление, а просвещённое; далее — добрые нравы, возникшие не сами по себе, а воспитанные.

Когда общество переживает кризис, упадок, катастрофу, лучшие умы ищут выход. И находят его то в поднятии экономики, то в совершенствовании государственного управления, то в изменении политики, то в ожидании благоприятного случая. А наш «матерый человечеще» Л. Н. Толстой (1828—1910), искатель русской школы и творец её, мучимый вопросами нескладного российского бытия, пришёл к великому выводу: «Все яснее вижу, что ключ ко всему в воспитании. Там развязка всего. Это самый длинный, но верный путь»¹¹. Просвещение и воспитание — синонимы.

Просвещением, воспитанием заняты многие социальные институты. Но самый важный из них — школа: это старинный институт образования, имеющий квалифицированные кадры. Школа — это дуб, в дупле которого улей с медом: наука, знания, образованность, просвещенность. Ее первозабота — сохранение лучших качеств нашего народа и укрепление духовного характера подрастающих поколений, их интеллекта.

В свете сказанного недопустимо пройти мимо предубеждений наших мудрецов.

Постоянно думая о главном звене социально-педагогического развития, мы перебираем в памяти все инструменты этого развития. И всегда невольно обращаем мысль к тезису С. Н. Трубецкого о несравненной ведущей роли школы. Слово С. Н. Трубецкого — вещное слово о том, что школа, только школа — наше спасение. Имя С. Н. Трубецкого прозвучит наверняка для всех неожиданно. С. Н. Трубецкой по просьбе Николая II составил «Записку о положении высших учебных заведений и о мерах к восстановлению академического порядка». Там есть ясный и твердый тезис: «В школе будущее России, и никакие жертвы, необходимые для ее устройства и подъема, не должны останавливать правительство, которое хочет блага страны и пожелает поднять свой авторитет»¹². Вряд ли мы найдем в нашей духовной и педагогической сокровищнице слова более отчетливые и мудрые, чем это суждение мыслителя.

В последний период своей жизни высказал мысль, которая является синтезирующей, философ Е. Н. Трубецкой (1863—1920): «В развитии народной школы заключается основная задача времени. Когда она будет поставлена на должную высоту, мы увидим, что самый наш климат — в значительной степени в нашей власти. К этой цели должны быть направлены все наши усилия»¹³.

В этом же ряду — И. А. Ильин: «... Судьба будущей России лежит в руках русского учителя...»¹⁴.

Обратим внимание на принципиально важный факт. С. Н. Трубецкой, И. А. Ильин — православные мыслители. Однако благотворное преобразование России они видели не в церкви и не в священнослужителях, а в школе и в русском учителе.

Воспитание может быть национальным, вненациональным и антинациональным, самобытным и подражательным. Наши отечественные мудрецы ратовали за «почвенное» воспитание. Из целой плеяды остановимся лишь на нескольких наиболее значимых именах. Мимо их мыслей проходили мимо. Опомнимся! Послушаем!

М. В. Ломоносов (1711—1765), титан в борьбе с иностранным засильем, первопроходец в создании русской системы образования, ратник религиозно-светского национального образования, признавался, «что за то терпит, чтобы выучились россияне, чтобы показали своё достоинство».

А. С. Пушкин (1799—1837), вдохновитель народного воспитания, идеолог патриотизма, предтеча родиноведения, учитель благоговения к человеку: «Не одно влияние чужеземного идеологизма пагубно для нашего отечества: воспитание, или, лучше сказать, отсутствие воспитания есть корень всякого зла»¹⁵. Это из записки, написанной по просьбе Николая I. Определеннее некуда. Записка осталась безответной.

Н. В. Гоголь (1809—1852), русский наставник. У него мы встречаем такое наблюдение: «Стыдно тебе, будучи умным человеком, не войти до сих пор в собственный ум свой, который мог бы самобытно развиваться, и захломостить его чужеземным навозом»¹⁶.

Снова Н. В. Гоголь: «Я был убежден всегда, что если, при этой похвальной жадности знать чужеземное, упустишь из виду свои русские начала, то знания эти не принесут добра, собьют, спутают и разбросают мысли наместо того, чтобы сосредоточить и собрать их. И прежде и теперь я был уверен в том, что нужно очень хорошо и очень глубоко узнать свою русскую природу и что только с помощью этого знания можно почувствовать, что именно следует нам брать из Европы, которая сама этого не говорит»¹⁷.

П. Я. Чаадаев (1794—1856), печальник России: «Я полагаю, что на учебное дело в России может быть установлен совершенно особый взгляд, что возможно дать ему национальную основу, в корне расходящуюся с той, на которой оно зиждется в остальной Европе, ибо Россия развивалась во всех отношениях иначе, и ей выпало на долю особое предназначение в этом мире. Мне кажется, что нам необходимо обособиться в наших взглядах на науку не менее, чем в наших политических воззрениях, и русский народ, великий и мощный, должен, думается мне, вовсе не подчиняться воздействию других народов, но со своей стороны воздействовать на них»¹⁸. Это внушение, сделанное П. Я. Чаадаевым в 1833 г. Николаю I. А. Х. Бенкендорф не осмелился передать записку императору.

Н. И. Надеждин (1804—1856): «И вот первое высшее училище в Москве, учрежденное по уставу тогдашних европейских университетов, знаменитая Заиконоспасская Академия наименована была Славяно — Греко — Латинскою. Название весьма верное и глубокое! В самом деле, по направлению, формам и духу вся тогдашняя русская образованность, и следовательно, литература — была в собственном смысле славяно-греко-латинская. Ей не доставало только безделицы: быть Русскою»¹⁹.

Знаменосец русскости русского человека, духовный вождь-пророк Ф. М. Достоевский (1821—1881): «... Дети воспитываются без почвы, вне естественной правды, в неуважении или в равнодушии к отечеству и в насмешливом презрении к народу, — тут ли, из

этого ли родника наши юные люди почерпнут правду и безошибочность направления своих первых шагов в жизни? Вот где начало зла: в предании, в преемстве идей, в вековом подавлении в себе всякой независимости мысли, в понятии о сане европейца под непременным условием неуважения к самому себе как русскому человеку!»²⁰.

Вот еще тонкое суждение Ф. М. Достоевского (1864): «...Реальное образование не может не сохраниться у нас, не развиваться и не усиливаться, но и рядом с ним должно непременно идти (вместо классического) Познание России (усиленное), ее истории, языков, народностей, обычаев всех славянских наречий и даже отчасти византизма. Если уж нельзя быть нашему юношеству на деле Русским, то пусть будут хоть по науке»²¹.

Против патологического «европейничания» долгие годы боролись славянофилы, точнее — самобытники. Их вождь А. С. Хомяков (1804—1860) в следующих выражениях говорил о пагубе бездумного подражания: «Принимая все без разбора, добродушно признавая просвещением всякое явление западного мира, всякую новую систему и новый оттенок системы, всякую новую моду и оттенок моды, всякий плод досуга немецких философов и французских портных, всякое изменение в мысли или в быте, мы ещё не осмелились ни разу хоть вежливо, хоть робко, хоть с полусомнением спросить у Запада, всё ли то правда, что он говорит? Всё ли то прекрасно, что он делает?»²².

Несколько позднее ратник русского национального, самобытного образования Д. И. Менделеев (1834—1907) внушал педагогическому и просвещённому сообществу России: «Нам особенно нужны образованные люди, близко знающие русскую природу, т. е. всю русскую действительность, для того, чтобы мы могли сделать настоящие, самостоятельные, а не подражательные шаги в деле развития нашей страны... Чтобы уцелеть... и продолжать свой независимый рост, нам необходимо не только быть готовыми к отпору на нас внешнему посягательству, но и всемерно позаботиться о таком своём развитии, которое ответило бы нашим особенностям, нашему положению в предстоящем, а для этого, конечно, первее всего надобно скорее приняться за установление твёрдых начал нашей образованности, которая доньше, сказать правду, бралась лишь напрокат с Запада, а не делалась нашею благоприобретённою собственностью».

Параллельно с Д. И. Менделеевым — Л. Н. Толстой, искатель, испытатель и творец национального образования: «Я твёрдо убеждён, что для того, чтобы русская система народного образования не была хуже других систем (а она по всем условиям должна быть лучше), она должна быть своя и не похожа ни на какую другую систему»²³.

Центральное положение в рассматриваемой проблеме принадлежит ратоборцу народной русской школы К. Д. Ушинскому (1824—1871). У него есть прекрасные наблюдения, объясняющие потребность в создании именно национальной системы образования. Это первый национальный учёный педагог, основоположник научной педагогики, создатель национально-русской школы. В его время наша отечественная школа была преимущественно подражательная, «полуиностранныя». В 1867 г. он пишет статью с интригующим названием «О необходимости сделать русские школы русскими». Её центральная идея: наше образование должно быть народным и национальным, но не общечеловеческим. Это подчёркнуто в другой статье в самом названии — «О народности в общественном воспитании». Коренной аспект принципа народности — национальное воспитание. Великий педагог мудро считал, что «нам не мешало бы занять вместо всех прочих одну черту из западного образования — черту уважения к своему отечеству; а её то именно, её, единственно годную для заимствования во всей полноте, и пропустили. Не мешало бы нам занять её не затем, чтоб быть иностранцами, а лишь затем, чтоб не быть ими посреди своей родины»²⁴.

Важнейшие мысли К. Д. Ушинского: «1. Общий системы народного воспитания для всех народов не существует не только на практике, но и в теории, и германская педагогика не более как теория немецкого воспитания. 2. У каждого народа своя особенная национальная система воспитания, а потому заимствование одним народом у другого воспитательных систем является невозможным. 3. Опыт других народов в деле воспитания есть драгоценное наследие для всех, но точно в том же смысле, в котором опыты всемирной истории принадлежат всем народам. Как нельзя жить по образцу другого народа, как бы заманчив ни был этот образец, точно так же нельзя воспитываться по чужой педагогической системе, как бы ни была она стройна и хорошо обдумана. Каждый народ в этом отношении должен пытаться собственные свои силы»²⁵.

Русская идея в актуальном наполнении

Подчеркнём: современные развитые страны основаны на знаниях, идеях и их применении, внедрении в производство, в жизнь. Ряд стран выбиваются вперёд движением в мировое Общество Знаний. Но мы пока не входим в число развитых постиндустриальных стран. Нам нужно строить развитое индустриальное общество, прорываться в сферу высоких технологий. Для этого нужна качественная школа, вызывающая у детей потребность в припадании к знаниям, овладении знаниями и идеями и представляющими пути создания разумных нововведений, внедрения идей в производство, в жизнь.

Отечественная школа, основанная на православии и науке, духовно-возвышающей культуре, идущая по пути творческого развития детей, — это столбовая дорога России к высокому уровню материального достатка и духовно-нравственному здоровью народа. В истории отечественного просвещения не было и до сих пор нет русской национальной школы, воспитывающей на научной основе.

А. Н. Майков написал стихотворение «Ф. И. Тютчеву»:

Народы, племена, их гений, их судьба
Стоит перед тобою своей идеи полны,
Как вдруг застывшие в разбеге бурном волны...
Ты видишь их насквозь, их тайну ты постиг,
И ясен для тебя и настоящий миг,
И тайные грядущего обеты...
Но грустно зрячому бродить между слепых.
«Поймите лишь, — твердит, — и будет вам прозреньё!
Поймите лишь, каких носителей вы сил, —
И путь осветится, и все падут сомненья,
И дастся вам само, что жребий вам судил!...

Желающим блага России, успеха ее творческому движению в самобытном развитии нужно понять, именно лишь понять следующее: упадок, переживаемый Россией, вызван болезнью русского национального самосознания, деградацией русского духовного национального характера. Есть лечение против этой болезни — Русская народная (национальная) современная школа. Она без скороспелых плодов, влияет неторопливо, но в нужном направлении: укреплении исторической России и воспитании более совершенного человека, чем человек предыдущих культурных ступеней. Создание и развитие такой школы — важнейшая задача верхов и педагогической общественности. Созданная на высоком государственном и научно-педагогическом уровне, она вылечит и разовьет нашего человека. К созданию такой школы должны быть приложены все интеллектуальные и духовно-нравственные силы Родины. Если Россия не вступит наконец-то на путь государственного строительства национально-русской школы, она не сможет удержаться на исторической арене.

Н. С. Трубецкой (1890—1938), князь, философ, лингвист, филолог, историк, проявил основательную нетерпимость к слепому подражанию в сфере образования. В 1921 г. он прямо указал на необходимость именно национального направления формирования молодежи: «Мы должны безжалостно свергнуть и растоптать кумиры тех заимствованных с Запада общественных идеалов и предрассудков, которыми наполнялось до сих пор мышление нашей интеллигенции. Освободив свое мышление и мироощущение от давящих его западных шор, мы должны внутри себя, в сокровищницах национально-русской духовной стихии черпать элементы для создания нового мировоззрения. В этом духе мы должны воспитывать и подрастающее поколение»²⁶.

Предотвращение заката нации, спасение наше — в национальном воспитании нации. Наша главная надежда — на современную народную (национальную) школу.

Это не только основная, но последняя надежда России. В творческом союзе с духовной русской культурой и одухотворенной русской православной церковью она может возродить нашу родину. Созданием современной народной русской школы определяется и обеспечивается жизнетворчество Родины. Такая школа — единственное решение для сохранения и творческого движения нации и державы. Спасти может только национальное воспитание всего народа, осуществляемое национальной школой. Другого пути просто нет.

Еще не испробованные средства воспитания и образования

Свежее, обновленное, содержание учебного плана: 1) Русский характер. 2) Основы православной культуры (персоналогический предмет). 3) Русский ум. 4) Самоохранительное поведение. 5) Профилактика потребления алкоголя. 6) Светочи России. 7) Святые России. 8) Русская семья. 9) Этнография русского народа и народов России. 10) Россия и мир: творческое взаимообогащение. 11) Национально-религиозные основы русского предпринимательства. 12) Культура современного русского земледелия. 13) Народные ремесла и промыслы. Прикладное искусство. 14) Православная русская цивилизация. 15) История русского народа. 16) Русская народная культура. 17) Самообразование. 18) Самовоспитание.

Познание действительности (некнижная образованность)

Житейская школа. Человек в условиях повседневного быта: 1) Эмпирическая действительность (наблюдение и изучение людей, общества). 2) Социокультурный опыт и его приобретение. 3) Участие в общественных делах. 4) Посещение храмов. 5) Историко-культурные центры: Киев, Новгород, Владимир, Москва, Петербург. 6) Фольклорно-этнографические экспедиции по России. 7) Археология (как личный опыт). 8) Литературные очаги России. 9) Посещение современных русских школ. 10) Святые России (экскурсии). 11) Среди книг (посещение библиотек). 12) Эстетические встречи с природой. 13) Феноменологические наблюдения. 14) Праздники: подготовка и проведение. 15) Русские встречи (с лучшими людьми науки, техники, производства, искусства, литературы). Таких учебных дисциплин школа не выдвигала²⁷.

Основоположение познания, образования и обучения

В западном образовании — господство прагматизации. У нас — другая ориентация: важна деловая направленность знаний, но важнейшее из важных — охота учиться ради самого учения, познания. Бесценно учение с увлечением, не по принуждению: коня можно привести на водопой, но заставить коня пить нельзя. Наличие привлекательности самого учения — печать хорошей школы. Ученик в состоянии волнения — подъема

наслаждается радостью от процесса открытия мира, от приобретения знаний усердным трудом. Интерес — движущий мотив учения. Если он налицо, тогда все работает: интуиция, воображение, мышление, память, наблюдательность.

В нашей школе принята формула: «Учащийся — не сосуд, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь».

Призвание школьного обучения — вызвать голод познания и помочь ученикам обрести метод познания.

В школе образование не завершается — отсюда принцип единства образования и самообразования.

На выпускном вечере питомцу школы вручаются «Аттестат зрелости» и программа самообразования «Что читать, чтобы познать русского человека и лицетворить себя, открыть величавый Лик России и полюбить её».

Заново разработанная методика

Призвание русской школы: учить самостоятельному мышлению, учить истине, свободному наблюдению человека, общества, природы. Для этого необходимо изменить методологию образования и методику обучения. Нового изобретать ничего не нужно. Требуется лишь выучить невыученные уроки. Что имеется в виду?

И до 1917 г. метод индукции не был в особом почете. А во время ленинско-сталинской диктатуры его просто изгнали. Тиранам нужны были люди покорного ума, несамостоятельные, холопы, находящиеся в умственном рабстве. Свобода была не только запрещена, но и подавлена. Насаждалось дедуктивное мышление: есть мысль Маркса, Ленина, Сталина — из неё делай выводы. Это чужая мысль, но отступать от нее нельзя.

Русская современная школа — это школа индуктивного мышления, мышления свободного и самостоятельного. Индукция есть независимое наблюдение человека, общества и мироздания. Она неизбежно сопряжена с интуицией.

Индукция насыщается другим методом — методом сотворчества учителя и ученика. Далеко не во всём компетентен учитель. Он чужд всезнайства, истина исследуется, отыскивается в современном творческом поиске учителя и ученика. Честь этого открытия принадлежит Л. Н. Толстому. Он пришёл к нему экспериментальным путем²⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Фихте И.* Речи к немецкой нации. СПб., 2010.
2. *Шувалов П. И.* О разных государственной пользы способах // Исторический архив. 1882. № 8.
3. *Ломоносов М. В.* Избранная проза. М., 1980.
4. *Солженицын А. И.* Давайте сберечь Россию. Интервью телеканала РТР. 5 июня 2005 г.
5. *Менделеев Д. И.* К познанию России. СПб., 1907. С. 12.
6. Россия. 1913: Статико-документальный справочник. СПб., 1995.
7. *Достоевский Ф. М.* Пушкин // О русской литературе. М., 1987. С. 62.
8. *Соловьёв В. С.* Русская идея. СПб., 1991.
9. *Бердяев Н. А.* Русская идея. Судьба России. М., 1997. С. 111.
10. *Иванов В.* О русской идее // Русская идея: Сборник. М., 1992.
11. *Толстой Л. Н.* Письмо к П. И. Бирюкову // Полное собрание сочинений: В 90 т. Т. 70. С. 103.
12. *Трубецкой С. Н.* Записка о положении высших учебных заведений и о мерах к восстановлению академического порядка. Составлена по просьбе государя Императора 21 июня 1907 г. // Собрание сочинений: В 6 т. М., 1907. Т. 1. С. 411—412.

13. *Трубецкой Е. Н.* Буран // Смысл жизни. М., 1994. С. 323.
14. *Ильин И. А.* Творческая идея нашего будущего. Новосибирск, 1991. С. 12.
15. *Пушкин А. С.* О народном воспитании // Собрание сочинений: В 10 т. Т. 7. С. 308.
16. *Гоголь Н. В.* Близорукому приятелю // Духовная проза. М., 1992. С. 192.
17. *Гоголь Н. В.* Авторская исповедь // Духовная проза. М., 1992. С. 285.
18. *Чаадаев П. Я.* Письмо Николаю I // Полное собрание сочинений и избранные письма. М., 1991. Т. 2. С. 83—84.
19. *Надеждин Н. И.* Европеизм и народность в отношении к русской словесности // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией: Хрестоматия по истории российской общественной мысли XIX и XX веков. М., 1997. С. 43.
20. *Достоевский Ф. М.* Дневник писателя. М., 1989. С. 101.
21. *Достоевский Ф. М.* По поводу статьи А. А. Головачева о классическом образовании // Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 20. С. 151.
22. *Хомяков А. С.* Борец за Святую Русь. М., 2007. С. 177.
23. *Толстой Л. Н.* Проект общего плана устройства народных училищ // Педагогические сочинения. М., 1953. С. 124.
24. *Ушинский К. Д.* О необходимости сделать русские школы русскими // Избранные педагогические сочинения. М., 1968. С. 58.
25. *Ушинский К. Д.* О народности в общественном воспитании // Антология педагогической мысли России второй половины XIX — начала XX в. М., 1990. С. 43—44.
26. *Трубецкой Н. С.* История. Культура Азия. М., 1995. С. 305.
27. Консультанты проекта: народный учитель СССР Т. И. Гончарова; академик Российской академии наук, Председатель Совета по русской культуре РАН А. М. Панченко; доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ В. М. Акимов; доктор философских наук, профессор С. Н. Артановский; доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ А. В. Соколов.
28. И. Ф. Гончаров, И. П. Тюриков. Л. Н. Толстой: Педагогическое открытие вселенского масштаба. СПб., 2009.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

О КОНКУРСНОМ ОТБОРЕ НА ДОЛЖНОСТИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
объявляет

Конкурсный отбор на замещение должностей на контрактной основе:

Старших преподавателей кафедр:

гуманитарных дисциплин Волховского филиала (0,25 ставки); иностранных языков Волховского филиала (2 ставки); математических и естественнонаучных дисциплин Волховского филиала (1 ставка); менеджмента Волховского филиала (2 ставки); теории и истории культуры (0,75 ставки).

Срок подачи документов — месяц со дня опубликования объявления.

Адрес: 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, РГПУ им. А. И. Герцена,
отдел ученого секретаря университета. Телефон: 571-29-52.